

УДК 821.161.1-31(07)
ББК 84(2Рос=Рус)1-44я721
Г58

Составитель

Б. А. Ланин — доктор филологических наук,
профессор, автор УМК по литературе для 5—11 классов и
учебников для университетов по русской литературе
и методике преподавания

Гоголь, Николай Васильевич.

Г58 Петербургские повести / Н. В. Гоголь. — Москва : Эксмо, 2024. — 160 с. — (Классика с разбором произведений).

ISBN 978-5-04-201899-2

Книга предназначена специально для школьников, которые хотят быстро подготовиться к уроку, сочинению или экзамену по литературе.

Помимо полного текста «Петербургских повестей» Н. В. Гоголя, в издании представлены ценные дополнительные материалы:

- подробный план произведения на полях, с помощью которого можно быстро найти нужный фрагмент, описание героев, легко проследить фабулу повестей;
- развернутые комментарии с объяснениями непонятных фактов, устаревших слов;
- история создания произведения;
- указатель имен и событий в конце книги для быстрого поиска страниц, на которых появляются герои, происходит то или иное событие, важное для понимания авторского замысла.

В пособии реализованы принципы изучения произведения в школе. Учебно-справочные материалы делают книгу максимально удобной для анализа текста в классе и дома, подготовки к написанию сочинений, ОГЭ и ЕГЭ. Пособие также будет полезно учителям при планировании и проведении уроков литературы.

УДК 821.161.1-31(07)
ББК 84(2Рос=Рус)1-44я721

© Ланин Б. А., составление,
комментарии, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-201899-2

СОДЕРЖАНИЕ

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ КНИГОЙ	4
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПЕТЕРБУРГСКИХ ПОВЕСТЕЙ	6
ПОЛНЫЙ ТЕКСТ. НАВИГАТОР И КОММЕНТАРИИ	8
ПЕТЕРБУРГСКИЕ ПОВЕСТИ	
Невский проспект	8
Портрет	49
<i>Часть I</i>	49
<i>Часть II</i>	89
Шинель	111
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН, СОБЫТИЙ, СВЕДЕНИЙ (В СООТВЕТСТВИИ С ПЛАНОМ)	148

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ КНИГОЙ

Эта книга поможет любому ученику стать отличником — если он того захочет. Вы не замечали, на что уходит время на уроке литературы? Нет, не на размышления, не на споры о героях — хотя, конечно, именно это главное на уроке литературы и требует много времени. Все же больше всего времени на уроке уходит на поиски нужной сцены, фрагмента, страницы. «Найдите в тексте...» — так чаще всего начинается задание, которое дает учитель. И тут начинается быстрое перелистывание страниц в поисках нужного фрагмента. Кто-то нашел первым — он и опередит своих одноклассников.

С этой книгой в руках легко стать первым. Ведь в ней:

- удобная навигация;
- продуманный справочный аппарат;
- подробный указатель;
- история создания произведения.

План книги на полях

Следите за информацией на полях — там представлен **подробный план книги**, которую вы изучаете. Вы можете проследить фабулу произведения по плану на полях, вспомнить, какие основные события в нем происходят.

Навигатор поиска

В конце книги есть **указатель имен, событий, сведений (в соответствии с планом)** — и это удобно для поиска. Если вам нужно найти, в каких сценах появля-

ется герой или происходит то или иное событие, нужно открыть этот раздел и посмотреть, на каких страницах есть такие сведения.

Справочный аппарат

На каждой странице объясняются непонятные, устаревшие слова; даются дополнительные сведения о предметах, фактах, событиях; приводятся биографические справки и даты исторических событий; поясняются географические названия. Такие полезные сведения помогают учащимся понять содержание произведения.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ «ПЕТЕРБУРГСКИХ ПОВЕСТЕЙ»

Н. В. Гоголь никогда не писал произведения под таким названием. Литературная традиция объединила под названием «Петербургские повести» пять замечательных произведений: «Невский проспект», «Нос», «Портрет», «Шинель», Записки сумасшедшего».

Повести «Невский проспект» и «Портрет» впервые были опубликованы в сборнике «Арабески. Разные сочинения Н. Гоголя». СПб., 1835. Ч. 2.

Известно, что А. С. Пушкин считал «Невский проспект» «самым полным из его произведений».

Как и «Невский проспект», повесть «Портрет» была начата в 1831 г., однако в первом варианте написана в 1833—1834 гг.

«Портрет» Н. В. Гоголь решил переделать. Известно, что на его решение повлиял — в числе других — отрицательный отзыв В. Г. Белинского: «...вторая ее часть решительно ничего не стоит; в ней совсем не видно г. Гоголя. Это явная приделка, в которой работал ум, а фантазия не принимала никакого участия».

Итак, повесть «Портрет» была значительно переработана в конце 1841 — начале 1842 года. Переработанную версию Гоголь закончил в марте 1842 г. и опубликовал в третьей книге «Современника» за 1842 г. со следующим примечанием от редакции: «Повесть эта была напечатана в “Арабесках”. Но вследствие справедливых замечаний была вскоре после того переделана...»

Повесть «Шинель» была впервые напечатана в третьем томе сочинений Гоголя, вышедшем в 1842 г. Писатель начал работу над этой повестью в 1839 г. в Мариенбаде, закончил в Риме весной 1841 г. Первона-

чальное ее название было «Повесть о чиновнике, крадущем шинели».

Конечно, обычно в школе говорят о «Петербургских повестях» как об одной из вершин русского критического реализма. Это справедливое мнение. Однако следует помнить глубокое замечание В. В. Зеньковского: «За внешним реализмом в рассказе стоит анализ душевных движений, который широко раздвигает то, что принято считать реализмом Гоголя. Здесь мы переходим к проблеме творчества Гоголя в том его аспекте, который обычно ускользает от внимания и читателей, и исследователей. Как ни ярка вся реалистическая картина, которую рисует Гоголь, но это *только внешняя оболочка, за которой встает сложная тема о человеческой натуре*»¹.

¹ Зеньковский В. В. Гоголь. М., 1997. С. 9—10.

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ.
НАВИГАТОР И КОММЕНТАРИИ

ПЕТЕРБУРГСКИЕ ПОВЕСТИ

НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ

Нет ничего лучше Невского проспекта, по крайней мере в Петербурге; для него он составляет всё. Чем не блеснит эта улица — красавица нашей столицы! Я знаю, что ни один из бледных и чиновных ее жителей не променяет на все блага Невского проспекта. Не только кто имеет двадцать пять лет от роду, прекрасные усы и удивительно сшитый сюртук¹, но даже тот, у кого на подбородке выскакивают белые волосы и голова гладка, как серебряное блюдо, и тот в восторге от Невского проспекта. А дамы! — О, дамам еще больше приятен Невский проспект. Да и кому же он не приятен? Едва только взойдешь на Невский проспект, как уже пахнет одним гуляньем. Хотя бы имел какое-нибудь нужное, необходимое дело, но, взошедши на него, верно, позабудешь о всяком деле. Здесь единственное место, где показываются люди не по необходимости, куда не загнала их надобность и меркантильный² интерес, объемлющий весь Петербург. Кажется, человек, встреченный на Невском проспекте, менее эгоист, нежели в Морской, Гороховой, Литейной, Мещанской и других улицах, где жадность, и корысть, и надобность выражаются на идущих и летящих в каретах и на дрожках³. Невский проспект есть всеобщая коммуникация Петербурга. Здесь житель Петербургской, или Выборгской части, несколько лет не бывавший у своего приятеля на Песках или у Московской заставы, может быть уверен, что встретится

¹ *Сюртук* — широкий пиджак до колен.

² *Меркантильный* — расчетливый, торгашеский.

³ *Дрожки* — легкий открытый экипаж.

с ним непременно. Никакой адрес-календарь¹ и справочное место не доставят такого верного известия, как Невский проспект. Всемогуший Невский проспект! Единственное развлечение бедного на гулянье Петербурга! Как чисто подметены его тротуары и, боже, сколько ног оставило на нем следы свои! И неуклюжий грязный сапог отставного солдата, под тяжестью которого, кажется, трескается самый гранит, и миниатюрный, легкий как дым, башмачок молодой дамы, оборачивающей свою головку к блестящим окнам магазина, как подсолнечник к солнцу, и гремящая сабля исполненного надежд прапорщика², проводящая на нем резкую царапину, — всё вымещает на нем могущество силы или могущество слабости. Какая быстрая совершается на нем фантазмагория в течение одного только дня! Сколько вытерпит он перемен в течение одних суток!

Начнем с самого раннего утра, когда весь Петербург пахнет горячими только что выпеченными хлебами и наполнен старухами в изодранных платьях и сапогах³, совершающими свои наезды на церкви и на сострадательных прохожих. Тогда Невский проспект пуст: плотные содержатели магазинов и их комми⁴ еще спят в своих голландских рубашках, или мылят свою благородную щеку и пьют кофий; нищие собираются у дверей кондитерских, где сонный ганимед⁵, летавший вчера как муха с шоколадом, вылезает с метлой в руке без галстука и швыряет им черствые пироги и объедки. По улицам плетется нужный народ:

НЕВСКИЙ
ПРОСПЕКТ
УТРОМ

¹ *Адрес-календарь* — официальное издание, выходившее в России ежегодно с 1765 по 1916 г. и содержавшее перечень должностных лиц в государственных учреждениях империи. Его полное название — «Месяцеслов, или Адрес-календарь».

² *Прапорщик* — младший офицерский чин.

³ *Сапог* — женская верхняя одежда.

⁴ *Комми* — (фр. commis) — приказчик.

⁵ *Ганимед* — изначально так звали прекрасного троянского юношу, которого Зевс купил у его отца и назначил своим виночерпием. У Гоголя так иронически называется слуга, подающий вино в кондитерской.

иногда переходят ее русские мужики, спешащие на работу, в сапогах, запачканных известью, которых и Екатерининский канал, известный своею чистотою¹, не в состоянии бы был обмыть. В это время обыкновенно неприлично ходить дамам, потому что русской народ любит изъясняться такими резкими выражениями, каких они, верно, не услышат даже в театре. Иногда сонный чиновник проплетется с портфелем под мышкою, если через Невский проспект лежит ему дорога в департамент. Можно сказать решительно, что в это время, то есть до 12 часов, Невский проспект не составляет ни для кого цели, он служит только средством: он постепенно наполняется лицами, имеющими свои занятия, свои заботы, свои досады, но вовсе не думающими о нем. Русской мужик говорит о гривне², или о семи грошах³ меди, старики и старухи размахивают руками или говорят сами с собою, иногда с довольно разительными жестами, но никто их не слушает и не смеется над ними, выключая только разве мальчишек в пестрядевых⁴ халатах с пустыми штофами⁵, или готовыми сапогами в руках, бегущих молниями по Невскому проспекту. В это время что бы вы на себя ни надели, хотя бы даже вместо шляпы картуз⁶ был у вас на голове, хотя бы воротнички слишком далеко высунулись из вашего галстука, — никто этого не заметит.

**НЕВСКИЙ
ПРОСПЕКТ
В ПОЛДЕНЬ**

В двенадцать часов на Невский проспект делают набегу гувернеры всех наций с своими питомцами в батистовых⁷ воротничках. Английские Джонсы и французские Коки идут под руку с вверенными их ро-

¹ Гоголь вновь иронизирует: в Екатерининский канал сливались городские нечистоты, так что о его чистоте можно было говорить только саркастически.

² *Гривна* — гривенник, монета достоинством в 10 копеек.

³ *Грош* — медная монета достоинством в две копейки.

⁴ *Пестрядевые* — из пестряди, грубой домашней ткани.

⁵ *Штоф* — сосуд емкостью 1,2299 л, обычно использовавшийся для хранения крепких спиртных напитков.

⁶ *Картуз* — фуражка с козырьком.

⁷ *Батист* — тонкая полупрозрачная хлопчатобумажная ткань.

дательскому попечению питомцами и с приличною солидностью изъясняют им, что вывески над магазинами делаются для того, чтобы можно было посредством их узнать, что находится в самых магазинах. Гувернантки, бледные миссы и розовые славянки, идут величаво позади своих легеньких вертлявых девчонок, приказывая им поднимать несколько выше плечо и держаться прямее; короче сказать, в это время Невский проспект — педагогический Невский проспект. Но чем ближе к двум часам, тем уменьшается число гувернеров, педагогов и детей: они наконец вытесняются нежными их родителями, идущими под руку с своими пестрыми, разноцветными, слабонервными подругами. Мало-помалу присоединяются к их обществу все, окончившие довольно важные домашние занятия, как-то поговорившие с своим доктором о погоде и о небольшом прыщике, вскочившем на носу, узнавшие о здоровье лошадей и детей своих, впрочем, показывающих большие дарования, прочитавшие афишу и важную статью в газетах о приезжающих и отъезжающих, наконец, выпивших чашку кофею и чаю; к ним присоединяются и те, которых завидная судьба наделила благословенным званием чиновников по особенным поручениям. К ним присоединяются и те, которые служат в иностранной коллегии¹ и отличаются благородством своих занятий и привычек. Боже, какие есть прекрасные должности и службы! как они возвышают и услаждают душу! но, увы! я не служу и лишен удовольствия видеть тонкое обращение с собою начальников. Всё, что вы ни встретите на Невском проспекте, всё исполнено приличия: мужчины в длинных сюртуках с заложенными в карманы руками, дамы в розовых, белых и бледно-голубых атласных рединготах² и шляпках. Вы здесь встретите бакенбарды единственные, пропущенные с необыкновенным и изумительным искусством под галстух, бакенбарды бархатные, атласные, черные как

¹ Коллегии были учреждены Петром I и заменены позже министерствами.

² Редингот — широкое пальто.

соболь или уголь, но, увы, принадлежащие только одной иностранной коллегии. Служащим в других департаментах провидение отказало в черных бакенбардах, они должны, к величайшей неприятности своей, носить рыжие. Здесь вы встретите усы чудные, никаким пером, никакою кистью неизобразимые; усы, которым посвящена лучшая половина жизни, — предмет долгих бдений во время дня и ночи, усы, на которые излились восхитительнейшие духи и ароматы и которых умастили все драгоценнейшие и редчайшие сорта помад, усы, которые заворачиваются на ночь тонкою веленевою бумагою¹, усы, к которым дышит самая трогательная привязанность их поссесоров² и которым завидуют проходящие. Тысячи сортов шляпок, платьев, платков пестрых, легких, к которым иногда в течение целых двух дней сохраняется привязанность их владетельниц, ослепят хоть кого на Невском проспекте. Кажется, как будто целое море мотыльков поднялось вдруг со стеблей и волнуется блестящею тучею над черными жуками мужского пола. Здесь вы встретите такие талии, какие даже вам не снились никогда: тоненькие, узенькие талии никак не толще бутылочной шейки, встретясь с которыми вы почтительно отойдете к сторонке, чтобы как-нибудь неосторожно не толкнуть невежливым локтем; сердцем вашим овладеет робость и страх, чтобы как-нибудь от неосторожного даже дыхания вашего не переломилось прелестнейшее произведение природы и искусства. А какие встретите вы дамские рукава на Невском проспекте! Ах, какая прелесть! Они несколько похожи на два воздухоплавательные шара, так что дама вдруг бы поднялась на воздух, если бы не поддерживал ее мужчина; потому что даму так же легко и приятно поднять на воздух, как подносимый ко рту бокал, наполненный шампанским. Нигде при взаимной встрече не раскланиваются так благородно и непринужденно, как на Невском проспекте. Здесь вы встретите улыбку

¹ *Веленевая бумага* — плотная белая бумага высокого качества.

² *Поссесор* — (фр. *Possesseur*) — владелец, обладатель.

единственную, улыбку верх искусства, иногда такую, что можно растаять от удовольствия, иногда такую, что увидите себя вдруг ниже травы и потупите голову, иногда такую, что почувствуете себя выше Адмиралтейского шпица¹ и поднимете ее вверх. Здесь вы встретите разговаривающих о концерте или о погоде с необыкновенным благородством и чувством собственного достоинства. Тут вы встретите тысячу непостижимых характеров и явлений. Создатель! какие странные характеры встречаются на Невском проспекте! Есть множество таких людей, которые, встретившись с вами, непременно посмотрят на сапоги ваши, и если вы пройдете, они оборотятся назад, чтобы посмотреть на ваши фалды². Я до сих пор не могу понять, отчего это бывает. Сначала я думал, что они сапожники, но однакоже ничуть не бывало: они большею частью служат в разных департаментах, многие из них превосходным образом могут написать отношение³ из одного казенного места в другое; или же люди, занимающиеся прогулками, чтением газет по кондитерским, — словом, большею частью всё порядочные люди. В это благословенное время от двух до трех часов пополудни, которое может назваться движущею столицею Невского проспекта, происходит главная выставка всех лучших произведений человека. Один показывает щегольской сюртук с лучшим бобром, другой — греческой прекрасный нос, третий несет превосходные бакенбарды, четвертая — пару хороших глазок и удивительную шляпку, пятый — перстень с талисманом на щегольском мизинце, шестая — ножку в очаровательном башмачке, седьмой — галстух, возбуждающий удивление, осьмой⁴ — усы, повергающие в изумление. Но бьет три часа, и выставка оканчивается, толпа редет...

¹ *Шпиц* — зд.: шпиль.

² *Фалды* — части разрезанной спинки фрака или пиджака.

³ *Отношение* — зд.: документ.

⁴ *Осьмой* — восьмой.

НЕВСКИЙ
ПРОСПЕКТ
ПОСЛЕ
ПОЛУДНЯ

В три часа — новая перемена. На Невском проспекте вдруг настает весна: он покрывается весь чиновниками в зеленых вицмундирах. Голодные титулярные, надворные и прочие советники стараются всеми силами ускорить свой ход. Молодые коллежские регистраторы, губернские и коллежские секретари спешат еще воспользоваться временем и пройтись по Невскому проспекту с осанкою, показывающею, что они вовсе не сидели шесть часов в присутствии¹. Но старые коллежские секретари, титулярные и надворные советники идут скоро, потупивши голову: им не до того, чтобы заниматься рассматриванием прохожих; они еще не вполне оторвались от забот своих; в их голове ералаш и целый архив начатых и неоконченных дел; им долго вместо вывески показывается картонка с бумагами, или полное лицо правителя канцелярии.

С четырех часов Невский проспект пуст, и вряд ли вы встретите на нем хотя одного чиновника. Какая-нибудь швея из магазина перебежит через Невский проспект с коробкою в руках, какая-нибудь жалкая добыча человеколюбивого повытчика², пущенная по миру во фризовой³ шинели, какой-нибудь заезжий чудак, которому все часы равны, какая-нибудь длинная высокая англичанка с ридикюлем⁴ и книжкою в руках, какой-нибудь артельщик⁵, русской человек в демикотоновом⁶ сюртуке с талией на спине, с узенькою бороною, живущий всю жизнь на живую нитку, в котором всё шевелится: спина, и руки, и ноги, и голова, когда он учтиво проходит по тротуару, иногда низкой ремесленник; больше никого не встретите вы на Невском проспекте.

¹ *Присутствие* — зд.: учреждение.

² *Повытчик* — чиновник из судебной канцелярии.

³ *Фриз* — грубая шерстяная ткань, шедшая обычно на шинели.

⁴ *Ридикюль* — небольшая дамская сумочка из мягкой ткани.

⁵ *Артельщик* — член артели — добровольного объединения работников, у которого общая собственность на орудия производства.

⁶ *Демикотон* — плотная хлопчатобумажная ткань.

Но как только сумерки упадут на дома и улицы и будошник, накрывшись рогожею, вскарабкается на лестницу зажигать фонарь, а из низеньких окошек магазинов выглянут те эстампы, которые не смеют показаться среди дня, тогда Невский проспект опять оживает и начинает шевелиться. Тогда настает то таинственное время, когда лампы дают всему какой-то заманчивый, чудесный свет. Вы встретите очень много молодых людей, большею частию холостых, в теплых сюртуках и шинелях. В это время чувствуется какая-то цель, или лучше что-то похожее на цель. Что-то чрезвычайно безотчетное, шаги всех ускоряются и становятся вообще очень неровны. Длинные тени мелькают по стенам и мостовой и чуть не достигают головами Полицейского моста. Молодые губернские регистраторы, губернские и коллежские секретари очень долго прохаживаются; но старые коллежские регистраторы, титулярные и надворные советники большею частию сидят дома, или потому, что это народ женатый, или потому, что им очень хорошо готовят кушанье живущие у них в домах кухарки-немки. Здесь вы встретите почтенных стариков, которые с такою важностью и с таким удивительным благородством прогуливались в два часа по Невскому проспекту. Вы их увидите бегущими так же, как молодые коллежские регистраторы, с тем, чтобы заглянуть под шляпку издали завиденной дамы, которой толстые губы и щеки, нащекатуренные румянами, так нравятся многим гуляющим, а более всего сидельцам, артельщикам, купцам, всегда в немецких сюртуках гуляющим целою толпою и обыкновенно под руку.

«Стой!» — закричал в это время поручик Пирогов, дернув шедшего с ним молодого человека во фраке и плаще. — «Видел?»

«Видел, чудная, совершенно Перуджинова Бианка»¹

«Да ты о ком говоришь?»

НЕВСКИЙ
ПРОСПЕКТ
В СУМЕРКАХ

ПИРОГОВ
И ПИСКАРЕВ
НА НЕВСКОМ
ПРОСПЕКТЕ

¹ Имеется в виду образ Мадонны на фреске П. Перуджино (1445—1523) «Поклонение волхвов» из часовни Санта-Мария Деи Бьянки.

«Об ней, о той, что с темными волосами. И какие глаза! боже, какие глаза! всё положение и контура, и оклад лица — чудеса!»

«Я говорю тебе о блондинке, что прошла за ней в ту сторону. Что ж ты не идешь за брюнеткою, когда она так тебе понравилась?»

«О, как можно!» — воскликнул, покрасневшись, молодой человек во фраке: «Как будто она из тех, которые ходят ввечеру по Невскому проспекту; это должна быть очень знатная дама», — продолжал он, вздохнувши: — «один плащ на ней стоит рублей во семьдесят!»

«Простак!» — закричал Пирогов, насильно толкнувши его в ту сторону, где развевался яркий плащ ее: «ступай, простофиля, прозеваешь! а я пойду за блондинкою».

Оба приятеля разошлись.

«Знаем мы вас всех», — думал про себя с самодовольною и самонадеянною улыбкою Пирогов, уверенный, что нет красоты, могшей бы ему противиться.

Молодой человек во фраке и плаще робким и трепетным шагом пошел в ту сторону, где развевался вдали пестрый плащ, то окидывавшийся ярким блеском по мере приближения к свету фонаря, то мгновенно покрывавшийся тьмою по удалении от него. Сердце его билось и он невольно ускорял шаг свой. Он не смел и думать о том, чтобы получить какое-нибудь право на внимание улетающей вдали красавицы, тем более допустить такую черную мысль, о какой намекал ему поручик Пирогов; но ему хотелось только видеть дом, заметить, где имеет жилище это прелестное существо, которое, казалось, слетело с неба прямо на Невский проспект и, верно, улетит неизвестно куда. Он летел так скоро, что сталкивал беспрестанно с тротуара солидных господ с седыми бакенбардами.

Этот молодой человек принадлежал к тому классу, который составляет у нас довольно странное явление и столько же принадлежит к гражданам Петербурга, сколько лицо, являющееся нам в сновидении, принадлежит к существенному миру. Это исключительное сословие очень необыкновенно в том городе, где все

**ПИСКАРЕВ
ИДЕТ ЗА
БРЮНЕТКОЙ**

**О ПЕТЕР-
БУРГСКИХ
ХУДОЖНИКАХ**